

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Суворовский пр., д. 67, Санкт-Петербург, 191311
Тел. (812) 274-85-18
Факс (812) 274-85-39

01.06.2017 № 2560-1/17-22-0-1

На № _____ от _____

Председателю
постоянной комиссии
по экономике, собственности,
инвестициям и промышленности
И.Ф. Гилязову

Заключение
на проект федерального закона «Об оккультно-магической деятельности на
территории Российской Федерации»

Внесен депутатом Законодательного собрания
Ленинградской области В.С. Петровым

Рассмотрев проект федерального закона «Об оккультно-магической деятельности на территории Российской Федерации» (далее – законопроект), правовое управление отмечает, что он внесен с соблюдением требований статей 40 и 70-1 Регламента Законодательного собрания Ленинградской области и статьи 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Рассматриваемым законопроектом предлагается урегулировать правоотношения в области осуществления оккультно-магической деятельности на территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 50 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под народной медициной понимаются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. Этой же статьей определено, что к народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов. Вместе с тем, федеральным законодательством содержание понятия «услуги оккультно-магического характера» не определено.

К законопроекту имеются следующие замечания правового и юридико-технического характера.

1. Согласно части 1 статьи 3 законопроекта под оккультно-магической деятельностью понимается деятельность, которая оказывается лицом, **полагающим**, что его способности являются таинственными и сверхъестественными, которые невозможно подвергнуть научной оценке или оценке иными лицами на основе их жизненного опыта, знаний и умений.

Таким образом, согласно концепции инициатора законопроекта, основным (и, очевидно, единственным) критерием, позволяющим определить ту или иную деятельность в качестве оккультно-магической, является субъективное представление осуществляющего данную деятельность лица о своих таинственных и сверхъестественных способностях.

Подобный подход позволяет рассматривать в качестве оккультно-магической любую деятельность убежденного в своих уникальных возможностях гражданина, поскольку опровергнуть данный факт невозможно (в силу того, что он, как указано в части 1 статьи 3 законопроекта, не поддается научной оценке или оценке иными лицами).

При таком подходе к регулированию общественных отношений возможность последующей реализации закона может быть поставлена под сомнение.

В качестве примера могут быть приведены положения пункта 5 статьи 4 законопроекта, согласно которому при оказании оккультно-магических услуг не допускается осуществление оккультно-магической деятельности такими способами, которые направлены на оказание негативного воздействия на человека, его психоэмоциональное состояние (наведение сглаза, порчи и т.д.).

На практике обеспечить соблюдение данного запрета невозможно по причине невозможности установления причинно-следственной связи между оккультно-магической деятельностью и причиненным в результате осуществления такой деятельностью вредом.

Полагаем, что законопроект в указанной части не отвечает требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, предъявляемым федеральным законодателем к ее юридико-технической конструкции.

Кроме того, законопроект содержит двусмысленные термины, не определенные законодательством («таинственные и сверхъестественные способности», «психоэмоциональное состояние», «наведение сглаза, порчи» и др.). Отмечаем, что согласно подпункту «в» пункта 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов относится к юридико-лингвистической неопределенности, которая является коррупциогенным фактором.

Согласно части 8 статьи 6 законопроекта уполномоченный орган **при отсутствии оснований для отказа** вносит сведения о лице в государственный реестр лиц, осуществляющих оккультно-магическую деятельность (далее – реестр). Вместе с тем, частью 11 статьи законопроекта определено лишь одно основание для отказа во внесении сведений в реестр, а именно, - в случае, если сведения о данном лице ранее были исключены из реестра в соответствии с частью 2 статьи 7 законопроекта. В свою очередь указанной частью предлагается

определить, что при совершении лицом административного правонарушения или уголовного преступления при осуществлении им оккультно-магической деятельности, право на осуществление оккультно-магической деятельности утрачивается, сведения о данном лице из реестра подлежат исключению. Следовательно, единственным основанием для отказа включения сведений о лице, осуществляющем оккультно-магическую деятельность, в реестр является исключение сведений об указанном лице из реестра в связи с совершением лицом административного правонарушения или уголовного преступления.

Таким образом, законопроект не содержит положений, определяющих собственно основания для отказа во внесении сведений о лице, имеющем право осуществлять оккультно-магическую деятельность, в реестр.

Обращаем внимание, что текст законопроекта не соотносится с пояснительной запиской к нему. В частности, в пояснительной записке указано, что законопроектом предлагается установить строгий запрет на использование так называемой «черной магии», способной нанести вред здоровью людей, а также установить порядок использования лицами, полагающими, что они обладают сверхъестественными способностями, так называемой «белой магии».

Вместе с тем, законопроект не содержит положений, позволяющих разграничить виды магии на «черную» и «белую», кроме того, для всех лиц, занимающихся оккультно-магической деятельностью, предлагается установить единые правила приобретения соответствующего статуса.

Согласно статье 7 законопроекта при нарушении требований, установленных статьей 4, лицо подлежит ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статьей 4 законопроекта определяется, что при оказании оккультно-магической деятельности не допускается применение физической силы либо угроза ее применения, угроза убийством или причинение вреда здоровью; уничтожение или повреждение имущества либо угроза такого уничтожения или повреждения; применение метода, опасного для жизни и здоровья людей; оказание психологического давления.

Следует отметить, что указанные положения законопроекта дублируют нормы действующих федеральных законов либо следуют из них (статья 119 Уголовного кодекса РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», статья 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и др.). В связи с изложенным, перечень ограничений при оказании оккультно-магических услуг нуждается в конкретизации.

Отмечаем также, что статья 7 законопроекта содержит неопределенность в части указания видов ответственности, которым подлежит лицо, которое нарушило требования, установленные статьей 4 законопроекта.

В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014 (утвержден Приказом Госстандарта от 31.01.2014 № 14ст) группировка ОКВЭД 93.05 «Предоставление прочих персональных услуг» включает «деятельность астрологов и медиумов». Соответственно, услуги «астрологов и медиумов» возможно зарегистрировать в качестве услуг для занятия коммерческой деятельностью. В этой связи возникает неопределенность соотношения норм гражданского законодательства, согласно которым гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования

юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (статья 23 Гражданского кодекса РФ), и положений законопроекта, в соответствии с которыми гражданин вправе осуществлять оккультно-магическую деятельность только после включения сведений о нем в реестр.

В целом можно предположить, что реализация законопроекта в предложенной редакции может привести к неконтролируемому росту числа «волшебников и чародеев» на территории Российской Федерации, поскольку законопроектом не предлагается четкая процедура признания прав на осуществление оккультно-магической деятельности, которая бы позволила устранить пробел правового регулирования в рассматриваемой сфере.

На основании изложенного, полагаем возможным предложить инициатору законопроекта рассмотреть возможность установления обязательности членства лиц, обладающих «таинственными способностями», в саморегулируемой некоммерческой организации. В этом случае субъекты предпринимательской деятельности, занимающиеся оккультно-магической деятельностью будут обязаны разработать и установить стандарты и правила в указанной сфере деятельности, а также осуществлять контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил, что, в свою очередь, позволит повысить качество оказываемых услуг и, тем самым, защитит права потребителей.

Законопроект в представленной редакции не рекомендуется к внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Оформление законопроекта не соответствует методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов, направленным письмом Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ от 18.11.2003 № вн2-18/490. В частности, необходимо поименовать статьи законопроекта, поскольку отсутствие наименований статей допустимо только в законопроектах о внесении изменений в законодательные акты.

Законопроект и пояснительная записка к нему нуждаются в редакторской правке.

Заместитель начальника правового
управления –
начальник отдела правовой и
антикоррупционной экспертизы

Н.Б. Вовк